

**Совет Безопасности**

Distr.: General  
4 August 2020  
Russian  
Original: English

---

**Одиннадцатый доклад Генерального секретаря  
об угрозе, которую представляет собой ИГИЛ (ДАИШ)  
для международного мира и безопасности, и о спектре  
усилий Организации Объединенных Наций  
по оказанию поддержки государствам-членам в борьбе  
с этой угрозой**

**I. Введение**

1. В своей резолюции [2253 \(2015\)](#) Совет Безопасности выразил решимость вести борьбу с угрозой международному миру и безопасности, создаваемой организацией «Исламское государство Ирака и Леванта»<sup>1</sup> (ИГИЛ, также известной как ДАИШ) и связанными с ней лицами и группами, и просил меня представить первоначальный доклад стратегического характера об этой угрозе, а затем каждые четыре месяца представлять обновленные доклады. В резолюции [2368 \(2017\)](#) Совет просил меня продолжать представлять каждые шесть месяцев доклады стратегического характера, отражающие остроту этой угрозы и весь спектр усилий Организации Объединенных Наций по оказанию поддержки государствам-членам в противодействии этой угрозе.

2. Это мой одиннадцатый доклад об угрозе, которую представляет ИГИЛ для международного мира и безопасности<sup>2</sup>. Доклад был подготовлен Исполнительным директором Контртеррористического комитета (ИДКТК) и Группой по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями<sup>3</sup> в тесном сотрудничестве с Контртеррористическим управлением (КТУ ООН) и другими структурами Организации Объединенных Наций и международными организациями.

3. На фоне пандемии COVID-19 в докладе отмечается резкий рост активности ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике, а также активизация деятельности некоторых ее региональных филиалов. ИГИЛ не удалось восстановить свой потенциал для проведения внешних операций, и, как представляется, принятые государствами-членами меры по ограничению масштабов

---

<sup>1</sup> Включена в перечень как «Аль-Каида» в Ираке (QDe.115).

<sup>2</sup> См. [S/2016/92](#), [S/2016/501](#), [S/2016/830](#), [S/2017/97](#), [S/2017/467](#), [S/2018/80](#), [S/2018/770](#), [S/2019/103](#), [S/2019/612](#) и [S/2020/95](#).

<sup>3</sup> Группа по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями, учрежденная резолюциями [1526 \(2004\)](#) и [2253 \(2015\)](#) Совета Безопасности по «Исламскому государству Ирака и Леванта» (ИГИЛ) (ДАИШ), «Аль-Каиде», «Талибану» и связанным с ними лицам и организациям.



распространения вируса позволили временно уменьшить опасность террористических нападений во многих государствах за пределами зон конфликтов. Наряду с этим вопрос о том, каким образом пандемия отразилась на пропагандистской деятельности ИГИЛ, осуществляемой ею вербовке и мобилизации ресурсов, остается неясным. Социально-экономические последствия кризиса могут усугубить условия, создающие питательную среду для терроризма, и усилить среднесрочную и долгосрочную угрозу как в зонах конфликтов, так и за их пределами.

## II. Оценка опасности

### A. Общий анализ угрозы

4. Ничто отчетливо не указывает на изменение стратегических установок ИГИЛ при ее новом лидере Амире Мухаммаде Саиде Абдель-Рахмане аль-Мауле (QDi.426), он же Абу Ибрагим аль-Хашеми аль-Кураши, хотя предполагается, что он адаптируется к внешним событиям, включая пандемию COVID-19. Механизмы командования и управления, связывающие ядро ИГИЛ с ее отдаленными «провинциями» начали ослабевать еще до того, как Аль-Мауля взял на себя руководящую роль, и, как ожидается, в нынешних условиях этот процесс будет продолжаться или даже ускоряться. Продолжалось укрепление ядра ИГИЛ в некоторых районах, ранее взятых им под свой контроль, оно действовало все более уверенно и открыто. По сравнению с началом 2019 года в начале 2020 года был отмечен значительный рост числа нападений со стороны ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике.

5. Крайне тяжелое и сложное положение подозреваемых в связях с ИГИЛ лиц, особенно женщин и детей, застрявших в лагерях или содержащихся под стражей на северо-востоке Сирийской Арабской Республики, по-прежнему обуславливает необходимость принятия срочных мер по гуманитарным соображениям, соображениям прав человека и безопасности. Сентябрьская 2019 года директива бывшего лидера этой группы Абу Бакра аль-Багдади (QDi.299) в отношении усилий по освобождению боевиков ИГИЛ и их иждивенцев, по оценкам, остается в силе. Воздействие COVID-19 еще больше дестабилизировало механизмы временного содержания под стражей и повлекло усиление нагрузки на фактические власти. Государства-члены сообщают о выражаемой задержанными лицами и жителями лагерей обеспокоенности по поводу заражения вирусом, что лишь обостряет и без того существовавшую проблему побегов и случаев неконтролируемого ухода. В преодолении мешающих репатриации правовых, политических и практических препятствий достигнут лишь незначительный прогресс. Пандемия привела к отвлечению ограниченных ресурсов на решение соответствующих проблем и еще больше осложнила доступ к местам временного содержания под стражей и выезд из них. Если международное сообщество не решит эту проблему, глобальная угроза со стороны ИГИЛ в средне- и долгосрочной перспективе, вероятно, усилится.

6. Воздействие пандемии на угрозу, создаваемую ИГИЛ, носит многоплановый характер. Комендантский час и ограничения на поездки осложняют планирование и проведение террористических операций, затрудняя для террористов передвижение, вербовку, сбор средств и совершение нападений. В то же время меры, принятые для охраны здоровья населения, привели к сокращению числа потенциальных террористических целей, таких как толпы людей на улицах, переполненный общественный транспорт и места проведения массовых мероприятий. У ИГИЛ отсутствует внешний оперативный потенциал для осуществления технически сложных нападений на другие цели, в то время как последствия

действий субъектов, побуждаемых действовать в одиночку, как правило, являются менее серьезными.

7. Угроза терроризма, как представляется, временно уменьшилась за пределами зон конфликтов, вместе с тем пандемия может привести к ее нарастанию в нестабильных и затронутых конфликтами государствах, где правительства сталкиваются с проблемами в деле утверждения своей власти, особенно в отдаленных районах и приграничных областях. Пандемия привела к истощению государственных ресурсов, а введение ограничений на поездки еще больше затруднило предоставление услуг местному населению.

8. С момента начала пандемии масштабы пропагандистской и медийной деятельности ИГИЛ сохранялись на уровне 2019 года. После того как в 2019 году была проведена операция по удалению террористического контента, координировавшаяся Группой Европейского союза по сбору информации о несанкционированной деятельности в Интернете, ИГИЛ диверсифицировала свои каналы распространения информации. В апреле и мае государства-члены стали свидетелями расширения масштабов использования более мелких платформ и файлообменных сайтов.

9. ИГИЛ назвала пандемию «божьим наказанием» для своих врагов и подчеркнула, что появилась возможность осуществлять нападения, пока их ресурсы напряжены до предела, а защитный потенциал ослаблен. Группа также рекомендовала своим членам проявлять осторожность в связи с риском инфицирования, посоветовала соблюдать правила физического дистанцирования и избегать поездок. Хотя из пропаганды ИГИЛ следует, что она допускает возможность использования вируса COVID-19 в качестве незамысловатого, импровизированного вида биологического оружия, согласно сообщениям государств-членов, судя по всему, группа таких планов пока не вынашивает. В зонах конфликтов ИГИЛ продолжала проведение кампании по пропаганде «войны на истощение», последний ее этап пришелся на 14–20 мая.

10. ИГИЛ использовала в своих интересах появление восприимчивой аудитории, состоящей в основном из людей, вынужденных сидеть взаперти дома из-за COVID-19. Если пропагандистские усилия ИГИЛ увенчаются успехом, то вполне вероятно, что как только ограничения на передвижение и массовые собрания будут сняты и вновь появятся цели, может произойти всплеск инспирированных группой нападений. Тем не менее, усилия ИГИЛ в области коммуникации до сих пор не принесли такого успеха, как трансляции выступлений Аль-Багдади в апреле и сентябре 2019 года. Аль-Мауля еще не обращался к публике напрямую; государства-члены считают, что он проявляет осторожность, опасаясь, что его могут убить или взять в плен. Тем не менее, с учетом того, что сообщения о COVID-19 отодвигают ИГИЛ в новостях на второй план, может сложиться впечатление, что она утрачивает былую актуальность. Опасность этого может стать для ИГИЛ дополнительным стимулом к ускоренному восстановлению своего внешнего оперативного потенциала.

11. Проблемой межсекторального характера остается для государств-членов в их усилиях по уменьшению будущей угрозы вопрос об иностранных боевиках-террористах, связанных с ИГИЛ. По мере того как в предстоящие месяцы и годы государства будут освобождать все большее число возвращающихся лиц, жизненно важно будет решать эту проблему наряду с проблемами радикализации террористов в тюрьмах, их реабилитации, реинтеграции, условного осуждения и другими связанными с этим проблемами. COVID-19 усложняет задачу содержания людей под стражей в переполненных тюрьмах по всему миру при высоких показателях инфицирования; возникающее у заключенных тревожное состояние затрудняет усилия по поддержанию порядка. Необходимо, чтобы

государства-члены сбалансированно относились к этим озабоченностям с учетом настоятельной необходимости не допустить преждевременного выхода на свободу опасных заключенных.

12. По оценкам государств-членов, финансовые резервы ИГИЛ составляют в общей сложности около 100 млн. долл. США. Группа продолжает мобилизовать ресурсы различными способами, включая похищение людей с целью получения выкупа, привлечение частных пожертвований и некоторые виды вымогательства в коммерческой деятельности. Считается, что средства накапливаются также на основе сбора средств в онлайн-режиме методом краудсорсинга. Призывы об оказании помощи боевикам ИГИЛ и членам их семей, находящимся в лагерях, регулярно размещаются в социальных сетях. Считается, что определенные суммы наличных денег по-прежнему остаются в тайниках в основной зоне конфликта или хранятся у доверенных смотрителей и курьеров.

## **В. События в регионе**

### **1. Ближний Восток**

13. По оценкам, в Ираке и Сирийской Арабской Республике по-прежнему действуют более 10 000 боевиков ИГИЛ. Эти боевики, организованные в мелкие ячейки, свободно перемещаются через границу между двумя странами, и некоторым из них удалось найти безопасное пристанище в горах Хамрин на северо-востоке Ирака. Несмотря на утрату территории и слабое присутствие в городских районах, ИГИЛ развернула кампанию против иракских сил, проводимую в рамках «войны на истощение». Этому способствовали ограничения на развертывание национальных сил безопасности, введенные из-за пандемии, а также трудности политического характера. Операции ИГИЛ отличали более широкое применение самодельных взрывных устройств на маршрутах междугороднего сообщения, политические убийства и поджоги посевов, принадлежащих этническим меньшинствам. В мае иракские силы при содействии международных коалиционных сил начали новую военную кампанию преследования остающихся элементов ИГИЛ и перехватили инициативу в борьбе против группы. По оценке государств-членов, эта кампания увенчалась успехом в ослаблении позиций ИГИЛ, включая убийство нескольких ее руководителей.

14. В Сирийской Арабской Республике в начале 2020 года наблюдался всплеск активности ИГИЛ. Группа располагает подпольными ячейками в Хомсе, Дайр-эз-Зауре и Эль-Хасаке. Поступали также сообщения об ограниченных действиях ИГИЛ в Деръа и в пустыне к востоку от Эс-Сувайды<sup>4</sup>. Ее боевики нападали на энергетические установки и военные автоколонны, устанавливали контрольно-пропускные пункты и совершали убийства. Под предлогом COVID-19 сторонники ИГИЛ ведут в социальных сетях кампанию по сбору денежных средств для семей в лагере Эль-Холь. Предпринятая в марте попытка совершения побега из еще одного места временного содержания под стражей в том же районе началась с бунта, вызванного опасениями того, что вирус может распространиться среди заключенных.

15. Группа ИГИЛ-Йемен под руководством Нашвана аль-Адани продолжала страдать от истощения ресурсов в борьбе с более сильным местным филиалом «Аль-Каиды» и ограничила свои операции пределами мухафаз Аль-Байда и Эд-Дали. В конце декабря 2019 года ИГИЛ-Йемен дважды наносила гранатометные удары по отделениям международных гуманитарных и благотворительных организаций, действующих в Эд-Дали. Государства-члены сообщили об обмене

<sup>4</sup> Информация, представленная государствами-членами.

заключенными между группой ИГИЛ-Йемен и Движением «Ансаруллах» в апреле 2020 года, а также об определенной координации между ними по вопросам контрольно-пропускных пунктов. Группа ИГИЛ-Йемен располагает в Кифараде тренировочными лагерями, запасами боеприпасов и оружия, контроль над которыми осуществляет Халед аль-Язиди.

## 2. Африка

16. Группа «Исламское государство в Большой Сахаре» (ИГБС) (QDe.163) с марта 2020 года вступила в ожесточенную конфронтацию с местной связанной с «Аль-Каидой» коалицией, известной под названием «Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин» (ДНИМ) (QDe.159) (Группа по поддержке ислама и мусульман), прекратив ранее предпринимавшиеся усилия по урегулированию конфликтных вопросов, возникавших при проведении их операций. ИГБС перетягивает на свою сторону перебежчиков из Фронта освобождения Масыны, входящего в состав ДНИМ. Группа разработала пропагандистские материалы, в которых подвергается резкой критике на «гибкое» применение ДНИМ законов шариата и проведение ею переговоров с национальными властями. ИГБС расширила свое присутствие в основном районе операций ДНИМ в Мали и соседних странах, однако была быстро вытеснена из района Гурмы в район Липтако и к границе между Буркина-Фасо и Нигером. Несмотря на проблему истощения ресурсов, в том числе в результате проведения государствами-членами региона и их международными партнерами операций по обеспечению безопасности, ИГБС остается наиболее опасной группой на стыке границ трех государств — Буркина Фасо, Мали и Нигера. У нее имеются важные семейные связи с местными общинами и вооруженными группами в Мали. Свою репутацию ИГБС завоевала резонансными нападениями большой пропагандистской значимости. В настоящее время она поддерживает прямой контакт с ядром ИГИЛ и ее деятельность освещается в его глобальном информационном бюллетене «Ан-Наба». Кроме того, ИГБС установила тесные отношения сотрудничества с группой «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЗАПИГ) (QDe.162), хотя маловероятно, что им удастся объединиться или что ИГБС согласится в оперативном плане подчиниться ЗАПИГ.

17. Группа ИГИЛ-Ливия насчитывает в своем составе, по оценкам, всего несколько сотен боевиков, однако по-прежнему представляет собой серьезную угрозу и способна оказывать более широкое воздействие в регионе<sup>5</sup>. Продолжающийся конфликт в Ливии и опасность его эскалации могут создать новые возможности для расширения деятельности ИГИЛ. После периода относительного затишья, продолжавшегося с февраля по апрель 2020 года, ИГИЛ-Ливия совершила ряд нападений на местные вооруженные силы и силы безопасности в мухафазах Сабха и Феццан. Группа сосредоточена в основном на юге страны, где она использует напряженность в отношениях между арабами и другими этническими группами для вербовки новобранцев и мобилизует средства путем вымогательства и похищения людей с целью получения выкупа. По оценкам, она располагает также «спящими ячейками» в прибрежных городах.

18. Ослабившие ЗАПИГ в 2019 году неурядицы в ее руководстве сохраняются, по-прежнему идет борьба за власть в ее высших эшелонах. В январе 2020 года Абу Абдуллу Идриса ибн Умара аль-Барнауи, он же Ба Идрисса, который пришел на смену Абу Мусабе аль-Барнави, он же Хабиб, в 2019 году, сменил Абу Хапса, он же Малам Лауан. К принятию решения о смещении Ба Идриссы было причастно ядро ИГИЛ, и, по сообщениям, существует вероятность того, что впоследствии он был убит. Эти потрясения, однако, судя по всему, мало повлияли

<sup>5</sup> Информация, представленная государствами-членами.

на оперативную эффективность ЗАПИГ, о чем свидетельствует серия нападений в штатах Борно и Йобе в Нигерии, на юге Нигера и в северо-западной части Камеруна, ответственность за которые группа взяла на себя. «Западноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЗАПИГ) остается в центре внимания глобальной пропаганды ИГИЛ, а то, что ее общий членский состав насчитывает около 3500 человек, делает ее одной из самых крупных и наиболее заметных из отдаленных «провинций».

19. Филиал ИГИЛ в Сомали, несмотря на длительную военную наступательную кампанию, соперничество с группировкой «Харакат аш-Шабааб аль-Муджахидин» («Аш-Шабааб») (SOe.001) и понесенные потери, увеличил число маломасштабных нападений с применением взрывных устройств и убийств видных деятелей по всей территории Сомали. Эти действия приходятся главным образом на Могадишо, Пунтленд и южные районы Сомали, где ИГИЛ располагает сетью боевиков, сторонников и тренировочных баз. Государства-члены отметили, что ИГИЛ в Сомали продолжает поддерживать связь с филиалами организации «Центральноафриканская провинция “Исламского государства”» (ЦПИГ) и с ее неорганизованной сетью отдельных лиц.

20. В начале 2020 года в деятельности ЦПИГ наблюдалась устойчивая тенденция к увеличению числа нападений и активизации действий в Демократической Республике Конго. Боевики ЦПИГ по-прежнему ставят во главу угла достижение своей цели, заключающейся в создании «халифата». Неослабное военное давление правительства на оперативные базы ЦПИГ в районе Бени привели к потере ею технических средств и арестам ряда боевиков. После вытеснения ЦПИГ с некоторых из ее баз одно государство-член сообщило о перемещении группы в северо-восточную часть провинции Итури, где, согласно сообщениям, в мае 2020 года было совершено несколько нападений и подверглись аресту несколько связанных с ЦПИГ боевиков. Невзирая на эти потери, ЦПИГ удалось спланировать и осуществить нападения на правительственные вооруженные силы и Миссию Организации Объединенных Наций по стабилизации в Демократической Республике Конго, а также применить репрессивные меры в отношении гражданского населения. По мере продолжающейся трансформации ЦПИГ государства-члены отмечают укрепление ее потенциала, о чем свидетельствуют, в частности, совершение асимметричных нападений, появление материалов в средствах массовой информации и применение самодельных взрывных устройств.

21. В Мозамбике деятельность боевиков ЦПИГ на северо-востоке провинции Кабу-Делгаду активизировалась в результате совершения комплексных нападений на несколько объектов в Муидумбе, Киссанге и Мосимбоа-да-Прая. Боевики ЦПИГ проводили непродолжительные, символические операции по захвату деревень, в ходе которых, используя транспаранты, пытались привлечь на свою сторону местных жителей. Эти операции придали им смелости, и в течение всего отчетного периода наблюдался рост числа маломасштабных нападений. По характеру сил и средств, используемых в ходе нападений, и применяемой тактике эти действия ЦПИГ были как две капли воды похожи на ее операции в Демократической Республике Конго, включая использование самодельных взрывных устройств, похищения людей, расправы с обезглавливанием жертв и разграбление деревень с изъятием продовольствия.

### 3. Европа

22. В течение отчетного периода в Европе было совершено три инспирированных ИГИЛ нападения во Франции и два — в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии. Был пресечен ряд других нападений

террористов-одиночек на слабозащищенные общественные цели и ряд символических акций против правоохранительных органов. Террористическая угроза, по оценкам государств-членов, варьировалась от умеренной в Западной и Северной Европе до низкой или умеренной на Западных Балканах, была обусловлена главным образом инспирированной Интернет-пропагандой радикализацией «доморощенных» террористов и редко исходила от террористических сетей или была связана с использованием взрывчатых веществ в расчете на причинение массовых жертв. У государств-членов региона по-прежнему вызывают острую обеспокоенность радикализация и безрезультатные попытки реабилитации в тюрьмах, а также угроза освобождения опасных заключенных, имеющих террористическое прошлое или связанных с терроризмом.

23. Угроза совершения нападений согласно директивам ядра ИГИЛ или указаниям других структур из-за пределов Европы все еще существует, при этом следует учитывать, что ИГИЛ стремится восстановить свой внешний оперативный потенциал. К настоящему времени были выявлены лишь отдельные попытки создания ячеек в Европе, предпринимавшиеся из лагеря Эль-Холь. Государства-члены продолжали акцентировать внимание на существующей опасности злоупотребления миграционными потоками со стороны террористических групп и возвращенцев и связанных с этим проблемах проверки. Одно из государств-членов из этого региона сообщило, что с помощью информационной системы Агентства Европейского союза по сотрудничеству в правоохранительной области (Европол), базы данных Международной организации уголовной полиции (Интерпол) и Центра выявления террористов Федерального бюро расследований Соединенных Штатов Америки среди незаконных иммигрантов были недавно выявлены 11 лиц, имеющих явные или предполагаемые связи с группами, связанными с ИГИЛ или «Аль-Каидой».

24. Для ведения работы с мигрантами на их родных языках вербовщики террористов используют специальные учебники и онлайн-чаты. Саморадикализация подпитывается также любительскими видеозаписями, подготавливаемыми возвращенцами из зон конфликта, а также материалами, размещаемыми в социальных сетях, включая учебные пособия с изложением методов, позволяющих избежать выявления службами безопасности. В Северной Европе акты сожжения и осквернения Корана в июне и ноябре 2019 года во время антиисламских митингов в одном из государств и постоянные упоминания о публикации сатирических карикатур в 2005 году способствовали разжиганию пропаганды, оказавшей повышенное влияние на сторонников ИГИЛ и более широкие террористические круги.

25. Несколько государств-членов в регионе выразили обеспокоенность по поводу нарастающей террористической угрозы со стороны «воинствующих экстремистов правого толка», групп сторонников идеи превосходства белой расы и неонацистов, с учетом чего необходимо, чтобы разведывательные службы перестали акцентировать внимание в своих оперативных и аналитических выкладках исключительно на сторонниках ИГИЛ. Некоторые государства рассматривают сторонников ИГИЛ и агрессивных экстремистов правого толка как симбиотические силы, которые после террористического нападения в марте 2019 года на две мечети в Крайстчерче, Новая Зеландия, используют пропагандистские заявления друг друга в своих интересах.

26. Ряд государств Северной Европы и Западных Балкан обеспокоены влиянием проповедников, симпатизирующих идеологии ИГИЛ. В Северо-европейском регионе некоторые проповедники снизили активность после закрытия властями их мечетей или возбуждения против них судебных исков. В одном из государств-членов были арестованы шесть проповедников, причастных к

радикализации и вербовке иностранных боевиков-террористов, и закрыта сеть школ, в которых работали шесть человек, связанных с ИГИЛ. Что касается Западных Балкан, то некоторые государства-члены сообщили о том, что местные проповедники держались в тени, с тем чтобы избежать судебного преследования, продолжая при этом свою радикализационную деятельность, и что историческое влияние священнослужителей, близких к идеологам насильственного экстремизма из Египта, дало «Аль-Каиде» преимущество перед ИГИЛ в этом регионе.

27. В Европе возникают террористические сети, объединяющие выходцев из Центральной Азии и Чечни<sup>6</sup>. Одно из государств-членов региона задержало группу граждан Таджикистана, которым было поручено сформировать ячейку для совершения нападений и ведения вербовочной работы среди мигрантов. В том же государстве другие лица чеченского и таджикского происхождения выражали обеспокоенность в связи с признаками саморадикализации и наличия связей с организованной преступностью. В Северо-европейском регионе была выявлена группа этнических узбеков, причастных к организованной преступности и финансированию терроризма<sup>7</sup>. Провести четкую грань между принадлежностью радикально настроенных лиц к ИГИЛ и другим группам удастся не всегда.

#### 4. Азия

28. Организация «Исламское государство Ирака и Леванта-вилайет Хорасан» (ИГИЛ-ВХ) (QDe.161) продолжала нести потери в своих бывших опорных пунктах в провинциях Нангархар и Кунар в Афганистане. В апреле и мае 2020 года правительством Афганистана были арестованы лидеры ИГИЛ-ВХ, в том числе ее глава Аслам Фаруки, его предшественник Зия уль-Хак и другие старшие руководители. Гибель в январе 2020 года руководителя узбекских компонентов в ИГИЛ-ВХ Абдухолика повлекла за собой уход из группы ряда узбекских боевиков. Одна группа боевиков из Центральной Азии планировала отправиться из Афганистана в Турцию, чтобы присоединиться там к тяготеющей к ИГИЛ местной среднеазиатской диаспоре.

29. Несмотря на значительные территориальные потери, ИГИЛ-ВХ по-прежнему способна совершать резонансные нападения в различных частях Афганистана, в том числе в Кабуле. ИГИЛ-ВХ стремится к продвижению глобальной повестки дня, следуя подходу, применяемому ядром ИГИЛ и заключающемуся, в частности, в использовании афганской территории в качестве базы для распространения террористического влияния на весь регион. Она также стремится использовать меняющуюся динамику афганского мирного процесса и перетягивать на свою сторону боевиков движения «Талибан» и иностранных боевиков-террористов, которые выступают против соглашения, достигнутого между «Талибаном» и Соединенными Штатами. Ожидается, что случае дальнейшего оказания военного давления на ИГИЛ-ВХ в Кунаре группа отойдет в Бадахшан и другие северные провинции Афганистана.

30. По оценкам, в настоящее время ИГИЛ-ВХ в Афганистане насчитывает в своих рядах около 2200 человек<sup>8</sup>. Новым лидером группы является Матиулла Камахвал, ранее возглавлявший ИГИЛ-ВХ в провинции Кунар. В состав руководства входят также сирийские граждане Абу Саид Мохаммад аль-Хорасани и Абдул Тахир. Через посредство иностранных боевиков-террористов ИГИЛ-ВХ поддерживает связь с лидером ИГИЛ Амиром Мухаммадом Саидом Абдель-

<sup>6</sup> Информация, представленная государством-членом.

<sup>7</sup> Информация, представленная государством-членом.

<sup>8</sup> Государства-члены расходятся в своих оценках численного состава ИГИЛ-ВХ.



Рахманом аль-Маулей. Однако, по оценкам, ядро ИГИЛ больше не играет существенной роли в принятии решений ИГИЛ-ВХ.

31. С ИГИЛ-ВХ тесно сотрудничают некоторые из террористических групп, действующих в Афганистане. Многие бывшие члены «Техрик-и-Талибан Пакистан» (ТТП) (QDe.132) в Афганистане уже присоединились к ИГИЛ-ВХ, многие из лидеров которой являются бывшими членами ТТП. Ожидается, что ТТП и различные отколовшиеся от нее группы будут и впредь ориентироваться на ИГИЛ-ВХ независимо от того, как будет развиваться афганский мирный процесс<sup>9</sup>.

32. 10 мая 2019 года ИГИЛ заявила о создании филиала в Индии («Вилайя Хинд»), который насчитывает, по сообщениям, от 180 до 200 членов, главным образом в штатах Керала и Карнатака<sup>10</sup>. Государства-члены по-прежнему обеспокоены радикализацией и вербовкой боевиков ИГИЛ на Мальдивских Островах и нарастающей проблемой управления возвращенцами из основной зоны конфликта<sup>11</sup>. 15 апреля 2020 года ИГИЛ заявила о совершении первого нападения на Мальдивах — были подожжены, предположительно в отместку за проведение расследований по фактам насильственного экстремизма и торговли наркотиками, пять правительственных скоростных катеров. Нападение не повлекло жертв, но широко освещалось в средствах массовой информации ИГИЛ, в том числе на местном языке дивехи.

33. В Юго-Восточной Азии картина остается неоднозначной. Правительственные власти Индонезии и Филиппин продолжают оказывать давление на ИГИЛ, проводя контртеррористические операции, благодаря многим из которых удалось на ранних этапах сорвать планировавшиеся теракты. В то же время в регионе регулярно происходят нападения на силы безопасности. Филиалы ИГИЛ продолжают действовать и по-прежнему находят прибежище на юге Филиппин<sup>12</sup>.

34. Перед государствами-членами в регионе сохраняется проблема поиска ответа на вопрос, следует ли репатриировать боевиков ИГИЛ и членов их семей из Сирийской Арабской Республики, и если да, то каким образом. Общественность в некоторых государствах по-прежнему решительно настроена против этого. Официальные лица в Индонезии работают над содействием возвращению осиротевших несовершеннолетних детей.

35. Воздействие пандемии COVID-19 на ИГИЛ в Юго-Восточной Азии также является неоднозначным. Некоторые сторонники ИГИЛ использовали сложившуюся в результате пандемии ситуацию в качестве предлога для сбора средств и продвижения своей пропаганды. В то же время, как представляется, пандемия не способствовала совершению новых нападений в регионе.

### **III. Последняя информация о принимаемых мерах в ответ на изменяющуюся угрозу**

#### **A. Общий обзор**

36. Пандемия COVID-19 несет широкомасштабные и все новые последствия, отражающиеся на всех областях деятельности Организации Объединенных

<sup>9</sup> Информация, представленная государством-членом.

<sup>10</sup> Информация, представленная государством-членом.

<sup>11</sup> Информация, представленная государствами-членами.

<sup>12</sup> Информация, представленная государством-членом.

Наций, в том числе на деятельности в области поддержания международного мира и безопасности. Обращаясь к Совету Безопасности в апреле и июле 2020 года по проблеме COVID-19, Генеральный секретарь предостерег, что террористические группы расценивают порождаемую пандемией неопределенность как тактическое преимущество и усматривают в ней возможность для нанесения удара в то время, когда внимание большинства правительств обращено на пандемию. Он настоятельно призвал к обеспечению готовности на случай биотеррористических атак. В июне 2020 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета опубликовал первоначальный анализ краткосрочных и долгосрочных последствий пандемии для терроризма, контртеррористической деятельности и борьбы с насильственным экстремизмом<sup>13</sup>.

37. Хотя еще слишком рано давать окончательную оценку последствий пандемии для террористической угрозы и усилий по борьбе с терроризмом, государствам следует хранить бдительность, обеспечивать целенаправленность усилий и наличие необходимых ресурсов для борьбы с сохраняющейся угрозой со стороны ИГИЛ. Совет Безопасности в своей резолюции 2532 (2020), считая, что беспрецедентные масштабы пандемии COVID-19 могут поставить под угрозу поддержание международного мира и безопасности, потребовал незамедлительного всеобщего прекращения боевых действий во всех ситуациях, фигурирующих в его повестке дня, и потребовал сделать длительную гуманитарную паузу. Вместе с тем Совет заявил, что такое незамедлительное всеобщее прекращение боевых действий и такая гуманитарная пауза не относятся к военным операциям против «Исламского государства Ирака и Леванта» (ИГИЛ) и прочих террористических групп, внесенных им в санкционные перечни.

38. Система Организации Объединенных Наций продолжала активно поддерживать усилия государств-членов по борьбе с угрозой, исходящей от ИГИЛ, ее филиалов и пособников, и по возвращению или перемещению иностранных боевиков-террористов, как до пандемии COVID-19, так и после ее начала. В период с января по март 2020 года ритмично продолжалась работа по выполнению мандата, обеспечению координации и осуществлению программ. В частности, в феврале заместитель Генерального секретаря, возглавляющий Контртеррористическое управление, Исполнительный директор Исполнительного директората Контртеррористического комитета и Координатор Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями побывали в Индонезии, проведя свой первый совместный консультативный визит высокого уровня. За этим последовал совместный визит высокого уровня заместителя Генерального секретаря и Исполнительного директора на Филиппины в начале марта.

39. После вспышки COVID-19 подразделения Организации Объединенных Наций оперативно внесли коррективы в свою деятельность с учетом ограничений на международные поездки и личные встречи, обеспечив бесперебойное функционирование с помощью виртуальных средств. Руководители Контртеррористического управления и Исполнительного директората Контртеррористического комитета продолжали непрерывно взаимодействовать с представителями государств-членов и координаторами-резидентами Организации Объединенных Наций. Межучрежденческий процесс в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности продолжался на основе проведения регулярных виртуальных совещаний и осуществления совместных проектов. Подразделения также укрепили двустороннее сотрудничество, в частности, был принят совместный план действий Контртеррористического управления и Программы развития Организации

<sup>13</sup> Counter-Terrorism Executive Directorate, “The impact of the COVID-19 pandemic on terrorism, counter-terrorism and countering violent extremism” (June 2020).

Объединенных Наций (ПРООН) и проведены консультации между Контртеррористическим управлением, Исполнительным директором Контртеррористического комитета и Управлением по делам органов обеспечения законности и безопасности в целях укрепления сотрудничества в области оказания технической помощи. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и Контртеррористическое управление начали применять гибкие подходы в своих совместных усилиях по оказанию технической помощи и осуществлению программ по наращиванию потенциала, используя онлайн-платформы и разрабатывая методологии дистанционной оценки потребностей.

40. В то время как проведение второй недели борьбы с терроризмом в Организации Объединенных Наций и седьмого двухгодичного обзора Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций было отложено до семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи, Контртеррористическое управление организовало 6–10 июля 2020 года в более скромных масштабах виртуальную неделю борьбы с терроризмом, которая была посвящена теме «Стратегические и практические задачи противодействия терроризму в условиях глобальной пандемии». В ее рамках была проведена «виртуальная выставка», посвященная работе по наращиванию потенциала Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций в рамках Контртеррористического управления.

## **В. Предполагаемые боевики ИГИЛ и их иждивенцы в зоне конфликта**

### **1. Текущая ситуация**

41. На фоне сохраняющихся политических и гуманитарных проблем и проблем в области безопасности в Ираке и Сирийской Арабской Республике угроза пандемии COVID-19 еще больше осложнила неустойчивую, взрывоопасную ситуацию в переполненных лагерях и местах временного содержания под стражей тысяч людей, подозреваемых в связях с террористическими группами, включенными в санкционный перечень Организации Объединенных Наций, в большинстве своем женщин и детей.

42. Эти лица пережили значительные травмы, в их число входят жертвы сексуального насилия, творившегося ИГИЛ, а также дети, которые родились в результате сексуального насилия, были похищены и/или завербованы. В отсутствие надлежащего контроля и надзора многие женщины и дети по-прежнему подвергаются высокому риску индоктринации и эксплуатации, поскольку сторонники ИГИЛ по-прежнему предпринимают попытки вербовки и радикализации уязвимых лиц в этих нестабильных условиях.

43. В условиях продолжающегося кризиса в области здравоохранения, вызванного COVID-19, усилия по защите, репатриации, судебному преследованию, реабилитации и реинтеграции приобретают, как вновь подчеркнули заместитель Генерального секретаря, глава Контртеррористического управления, и Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека, еще более безотлагательный характер. Они особо отметили, что соответствующие государства должны репатриировать своих граждан, желающих вернуться, на добровольной основе, из Ирака и Сирийской Арабской Республики, в приоритетном порядке в соответствии с международным правом, включая международное право прав человека, гуманитарное право и беженское право, в соответствующих случаях, и с согласия соответствующих правительств на осуществление любой деятельности на территориях, находящихся под их контролем. Необходимо обеспечить защиту прав затрагиваемых лиц, включая женщин и детей, и

предоставление основных услуг. Следует избегать политики и действий, ведущих к безгражданству. В марте 2019 года система Организации Объединенных Наций разработала в этой связи ряд ключевых принципов.

## 2. Усилия по репатриации

44. С начала пандемии COVID-19 темпы репатриации значительно снизились. Государства-члены продолжают сталкиваться с политическими, правовыми и оперативными проблемами и проблемами в области безопасности, в том числе при проведении всеобъемлющей оценки рисков и определении возможной уголовной ответственности каждого субъекта.

45. Доля возвращающихся женщин остается значительно ниже по сравнению с мужчинами и детьми. Крайне важно, чтобы женщины не превратились в забытую демографическую группу. Государствам следует решать проблему положения женщин, остающихся в лагерях, с опорой на стратегии, учитывающие гендерные аспекты, приспособленные к индивидуальным потребностям и полностью соответствующие международным стандартам в области прав человека.

46. Первоочередное внимание следует уделять защите, добровольной репатриации и реабилитации детей. Система Организации Объединенных Наций продолжает взаимодействовать с правительствами стран происхождения детей-иностранцев в целях обеспечения их безопасной, добровольной репатриации и удовлетворения их потребностей на основе принципов невыдворения и неразделения их с родителями, а также обязательства, в соответствии с которым во всех действиях в отношении детей первоочередное внимание должно уделяться наилучшему обеспечению интересов ребенка.

47. Система Организации Объединенных Наций вышла на завершающие этапы разработки глобальных межучрежденческих рамок для оказания скоординированной поддержки запрашивающим ее государствам-членам в вопросах защиты, репатриации, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции граждан третьих стран, возвращающихся из Ирака и Сирийской Арабской Республики. Их реализация будет координироваться Контртеррористическим управлением и Детским фондом Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ). В этих рамках сформулированы принципы и минимальные условия, механизмы управления и программная направленность и мероприятия по оказанию поддержки репатриантам, которые могут иметь связи, в том числе семейные, с террористическими группами, включенными в перечень Организации Объединенных Наций, при обеспечении того, чтобы такая поддержка предоставлялась при соблюдении прав человека, с учетом гендерных аспектов и наилучших интересов ребенка и соответствующих рисков.

## 3. Судебное преследование

48. Непрерывающиеся усилия некоторых государств-членов по привлечению членов ИГИЛ и ее филиалов к судебной ответственности, несмотря на проблемы, касающиеся юрисдикционных полномочий, доказательств и прав человека, носят крайне необходимый и обнадеживающий характер. Подразделения Организации Объединенных Наций продолжали тесно сотрудничать с некоторыми государствами-членами, по их просьбе, в целях поддержки их усилий по судебному преследованию и привлечению иностранных боевиков-террористов к ответственности за военные преступления, преступления против человечности и геноцид в дополнение к преступлениям, связанным с терроризмом.

49. Следственная группа Организации Объединенных Наций по содействию привлечению к ответственности за преступления, совершенные ДАИШ/«Исламским государством Ирака и Леванта» (ЮНИТАД), выявила ряд новых доказательственных источников для использования национальными властями в судебном преследовании членов ИГИЛ. Расширение сотрудничества ЮНИТАД с правительством Ирака играет центральную роль в оцифровке и проведении судебно-медицинской экспертизы доказательств, имеющих отношение к преступлениям, совершенным ИГИЛ, включая сотрудничество с иракскими судебными органами в получении от иракских провайдеров услуг мобильной связи записей телефонных разговоров, что будет иметь большое значение для обработки имеющихся и будущих следственных версий.

50. В совместном докладе Миссии Организации Объединенных Наций по оказанию содействия Ираку (МООНСИ) и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), опубликованном в январе 2020 года, были отмечены сохраняющиеся проблемы в деле преследования членов ИГИЛ и ее филиалов в Ираке, включая отсутствие стандартов справедливого судебного разбирательства, чрезмерную зависимость от признаний (ценность которых нередко ставится под сомнение утверждениями о применении пыток) и недостаточную дифференциацию степени тяжести различных правонарушений и соответствующих приговоров, что объясняется широтой определения терроризма и связанных с ним правонарушений. МООНСИ и Высший судебный совет Ирака договорились о совместной разработке руководящих принципов проведения судебных разбирательств в соответствии с международными стандартами в области прав человека.

51. Подразделения Организации Объединенных Наций продолжали оказывать поддержку запрашивающим государствам в разработке всеобъемлющих и комплексных стратегий борьбы с терроризмом и устранении пробелов в национальном законодательстве. Совет представителей Ирака рассматривает законопроект о включении международных преступлений во внутреннее законодательство, что станет важным шагом в деле привлечения к ответственности за действия ИГИЛ, подпадающие под эту категорию. Миссия Организации Объединенных Наций по содействию Афганистану оказывает наставническую поддержку Департаменту по борьбе с международными преступлениями Генеральной прокуратуры в расследовании военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида и судебном преследовании виновных.

52. В государствах, сталкивающихся с проблемами, связанными с возвращением иностранных боевиков-террористов, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) сотрудничают в целях содействия оказанию помощи в укреплении системы уголовного правосудия запрашивающих государств, в том числе на основе разработки методических пособий для оказания помощи судьям в вынесении решений по сложным делам, связанным с терроризмом.

53. Подразделения Организации Объединенных Наций продолжали сотрудничать с соответствующими государствами в целях обеспечения доступа ко всем местам содержания под стражей детей, которым предъявлены уголовные обвинения. Крайне важно обеспечить, чтобы обращение с детьми, независимо от того, в какие структуры они входили и какие функции выполняли, соответствовало нормам международного права, включая Конвенцию о правах ребенка. Любое судебное преследование должно осуществляться на основе международно признанных стандартов правосудия в отношении несовершеннолетних. Должны соблюдаться требования, касающиеся минимального возраста наступления

уголовной ответственности, а задержание следует использовать лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткий срок<sup>14</sup>.

#### 4. Реабилитация и реинтеграция

54. Сохраняются ранее обозначенные проблемы, связанные с риском радикализации, порождающей насилие в тюрьмах, и управлением заключенными, осужденными за терроризм, включая вопросы инфраструктурного и административного характера. В результате пандемии заключенные сталкиваются с серьезными угрозами для здоровья, и многие государства предоставили амнистию или освободили заключенных в рамках программ отпуска из тюрем и временного освобождения из-под стражи. Вместе с тем в число освобождаемых таким образом лиц не включаются лица, имеющие фактические или предположительные связи, в том числе семейные, с ИГИЛ, при этом многие государства продолжают содержать под стражей лиц, обвиняемых в совершении преступлений против безопасности, включая женщин и детей.

55. Подразделения Организации Объединенных Наций продолжали поддерживать усилия государств по разработке всеобъемлющих программ реабилитации и реинтеграции не только для возвращающихся иностранных боевиков-террористов и их семей, но и для местных сторонников и пособников. Организация Объединенных Наций предоставляет рекомендации и координирует усилия по оказанию Ираку поддержки в разработке национальной «дорожной карты» по содействию реабилитации и реинтеграции лиц, ранее связанных с ИГИЛ, в целях их возвращения в районы их происхождения в Ираке. Важное значение имеет также создание четкой внутренней правовой базы и рассмотрение вопроса о судебных и несудебных механизмах.

56. Предполагаемая принадлежность к террористическим группам, особенно к ИГИЛ, нередко приводит к стигматизации и повышает риск отторжения соответствующих лиц, особенно женщин и девочек, их общинами, что создает проблемы для их реабилитации и реинтеграции. Жертвы сексуального насилия, независимо от их предполагаемой принадлежности к террористическим организациям, могут столкнуться с дополнительными гонениями, проверками и отчуждением. Государствам рекомендуется осуществлять меры по предотвращению сексуального насилия в условиях конфликта и реагированию на него, в том числе посредством проведения законодательной и политической реформы, обеспечения подотчетности и предоставления услуг и возмещения ущерба жертвам в целях содействия их реинтеграции в общество.

57. Наблюдается тревожное отсутствие программ реабилитации и реинтеграции для детей, связанных с террористическими группами, и для женщин и детей, освобожденных из-под стражи по обвинениям, связанным с соображениями безопасности. Крайне важно, чтобы государства разрабатывали такие программы, основываясь на фактических данных и руководствуясь международным правом прав человека. В нескольких государствах ЮНИСЕФ планирует оказать поддержку в разработке программ реинтеграции возвращающихся детей и поддержать процесс реинтеграции на уровне общин, включая предоставление психиатрических, психосоциальных, социальных, образовательных и медицинских услуг, а также, при необходимости, принимая меры по борьбе с насилием по признаку пола.

<sup>14</sup> См., например, пособие Контртеррористического центра Организации Объединенных Наций, озаглавленное «Handbook on Children affected by the foreign-fighter phenomenon: ensuring a child rights-based approach».

58. Межучрежденческая рабочая группа по разоружению, демобилизации и реинтеграции продолжала разрабатывать основанные на фактических данных руководящие принципы разработки, осуществления и поддержки комплексных процессов разоружения, демобилизации и реинтеграции. В марте 2020 года Рабочая группа провела брифинг для Группы друзей по разоружению, демобилизации и реинтеграции, посвященный новым методам и урокам, извлеченным из прошлых и текущих программ. УНП ООН и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжают вносить активный вклад в проводимый Рабочей группой пересмотр Комплексных стандартов в области разоружения, демобилизации и реинтеграции.

59. В дополнение к более широким усилиям в области политики Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, УНП ООН и Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций продолжали подготовку руководящих указаний для государств по разработке и осуществлению всеобъемлющих стратегий в области судебного преследования, реабилитации и реинтеграции в соответствии с международным правом и с учетом возрастных и гендерных факторов. В рамках обоих подходов особое внимание уделяется определению процедур, основанных на проведении всеобъемлющей оценки в отношении всех лиц, чьи дела будут рассматриваться в судебных механизмах, при обеспечении оперативной ясности применительно к лицам, имеющим право на реабилитацию и реинтеграцию в различных обстоятельствах.

60. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета, УНП ООН и Центр продолжали оказывать поддержку разработке общих региональных подходов к проведению проверки, судебному преследованию, реабилитации и реинтеграции в соответствии с Региональной стратегией по стабилизации, восстановлению и поддержанию жизнестойкости районов бассейна озера Чад, затронутых деятельностью «Боко Харам», включая рассмотрение вопроса об общей согласованности таких подходов, обеспечение надлежащего учета гендерных аспектов и укрепление механизмов сотрудничества, связанных с передачей лиц. Эти три структуры также официально оформили партнерство в целях укрепления потенциала Мозамбика в области проверки, судебного преследования, реабилитации и реинтеграции лиц, связанных с терроризмом.

61. В феврале 2020 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и Индонезия создали экспертов из государств-членов Юго-Восточной Азии для обмена региональным передовым опытом и выявления пробелов и проблем в деле разработки всеобъемлющих и адресных стратегий судебного преследования, реабилитации и реинтеграции. Программа разоружения, демобилизации и реинтеграции, внедренная Филиппинами при поддержке военного ведомства и других правительственных структур и организаций гражданского общества, способствовала сложению оружия сотнями членов связанной с ИГИЛ группы «Абу Сайяф». В мае Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций, УНП ООН и Директорат организовали трехнедельный онлайн-семинар для сотрудников пенитенциарных учреждений Казахстана, половину участников которого составляли женщины, по вопросам обращения с правонарушителями, совершившими насильственные преступления экстремистского характера.

## **C. Международное и региональное сотрудничество**

62. COVID-19 создает уникальные проблемы для усилий в области международного сотрудничества, поскольку государства переориентируют свои ресурсы, внимание и политические приоритеты на решение внутренних вопросов, что

обуславливает растущую фрагментацию или разрозненность национальных ответных мер. Организация Объединенных Наций продолжала подчеркивать настоятельную необходимость практического сотрудничества в борьбе с терроризмом в соответствии с международным правом, включая укрепление координации и сотрудничества в оказании взаимной правовой помощи.

63. В Западной Африке УНП ООН разработало и распространило руководство по COVID-19 для правоохранительных органов, предоставляющих услуги по наращиванию потенциала и наставническую поддержку, в целях оказания им помощи в продолжении их работы во время пандемии. УНП ООН продолжало также оказывать техническую помощь и поддержку Восточноафриканской организации сотрудничества начальников полиции в деле обеспечения функционирования ее Регионального центра передового опыта по борьбе с терроризмом, в том числе путем укрепления его исследовательского и аналитического потенциала и возможностей в области подготовки кадров для правоохранительных органов в регионе.

#### **1. Доказательства, собранные в ходе боевых действий**

64. В январе 2020 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета провел в Джакарте региональное совещание на тему «Сбор допустимых доказательств в ситуациях повышенного риска с целью привлечения террористов к ответственности в национальных уголовных судах». Его участники из Индонезии, Малайзии, Таиланда и Филиппин обменялись информацией о соответствующей практике и трудностях, касающихся выполнения положений резолюций 2322 (2016) и 2396 (2017) Совета Безопасности, а также мнениями относительно актуальности ранее разработанных Директоратом в рамках Глобального договора Организации Объединенных Наций по координации контртеррористической деятельности руководящих принципов в отношении доказательств, собранных в ходе боевых действий<sup>15</sup>.

#### **2. Цифровые доказательства и информация из открытых источников**

65. Исполнительный директорат Контртеррористического комитета продолжал сотрудничать с УНП ООН в осуществлении глобальной инициативы по укреплению потенциала государств в области сбора и использования цифровых доказательств, хранящихся у поставщиков услуг, при проведении трансграничных уголовных расследований, в том числе в рамках совещания группы экспертов, проведенного в апреле 2020 года с целью разработки соответствующего учебного модуля.

66. Сбор информации из открытых источников в сети с открытым исходным кодом и темном интернете и социальных сетях может иметь чрезвычайную ценность для правоохранительных органов, участвующих в расследовании и судебном преследовании предполагаемых террористов. Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций продолжал свою работу по укреплению специального следственного потенциала государств Южной и Юго-Восточной Азии в этой области, опираясь на проводимую Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета оценку и диалог с государствами-членами в целях более глубокого понимания соответствующих пробелов и передовой практики.

<sup>15</sup> «Рекомендации по облегчению использования и обеспечению допустимости в качестве доказательств в национальных уголовных судах информации, которая была собрана, обработана, сохранена и передана военными, для судебного преследования за преступления терроризма».



## **D. Поддержка жертв «Исламского государства Ирака и Леванта»**

67. Подразделения Организации Объединенных Наций продолжали отстаивать права жертв терроризма, в том числе призывая государства включать меры по защите прав жертв в свои национальные стратегии борьбы с терроризмом. 8 апреля 2020 года Генеральный секретарь представил Генеральной Ассамблее подготовленный Контртеррористическим управлением доклад о прогрессе, достигнутом системой Организации Объединенных Наций в деле предоставления государствам-членам содействия в оказании помощи жертвам терроризма (A/74/790), который был подготовлен в соответствии с резолюцией 73/305 Генеральной Ассамблеи об укреплении международного сотрудничества в целях оказания помощи жертвам терроризма.

68. Во время своего визита в Ирак в марте 2020 года Специальный советник Генерального секретаря по предупреждению геноцида приветствовал прогресс в обеспечении того, чтобы преступления, совершенные ИГИЛ, не оставались безнаказанными, и призвал к дальнейшим усилиям по усилению ответственности за зверские преступления. После проведения консультаций со Специальным советником и на основе широкого взаимодействия ЮНИТАД с религиозными общинами руководство религиозных общин по всему Ираку приняло Межконфессиональное заявление о жертвах ИГИЛ, в котором отвергается идеология ИГИЛ и подчеркивается необходимость согласованных действий для обеспечения того, чтобы члены ИГИЛ были привлечены к ответственности за свои преступления в соответствии с принципом верховенства права. ЮНИТАД также предоставила Министерству здравоохранения Ирака услуги по наращиванию потенциала и техническое оборудование и организовала подготовку по ведению психосоциальной работы для национальных специалистов по психическому здоровью.

69. Сохраняется озабоченность по поводу отсутствия прогресса и подотчетности в решении проблемы сексуального насилия, связанного с конфликтом, и в привлечении виновных к ответственности. Члены ИГИЛ, идеология которых пронизана женоненавистничеством, продолжают подвергаться судебному преследованию за акты терроризма, в число которых в настоящее время не входят военные преступления и другие вопиющие преступления, такие как изнасилование, сексуальные посягательства, этнические чистки, обращение в рабство, торговля людьми и сексуальная эксплуатация. В соответствии с резолюцией 1888 (2009) Совета Безопасности Группа экспертов Организации Объединенных Наций по вопросам верховенства права и сексуального насилия в условиях конфликта продолжала выступать за то, чтобы связанные с сексуальным насилием преступления, совершаемые террористическими группами, включались в обвинительные заключения или документы, подтверждающие обвинение, в совокупности, если это необходимо, и рассматривались в суде, с тем чтобы обеспечить привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших акты сексуального насилия в связи с конфликтом.

70. Женщины как жертвы терроризма и пережившие его лица не только оказываются под непосредственным ударом в результате насильственных террористических действий, но страдают еще и потому, что террористы и воинствующие экстремистские группы в более широком смысле ограничивают права женщин и пропагандируют женоненавистнические идеологии. В Глобальном исследовании по вопросу об осуществлении резолюции 1325 (2000) Совета Безопасности Организации Объединенных Наций сделан вывод о том, что действия насильственных экстремистских групп сопряжены с серьезными посягательствами на права женщин и девочек, в том числе их право образование, право участвовать в общественной жизни и распоряжаться своим телом, а

также с изнасилованием и насилием по признаку пола. Кроме того, стратегическое манипулирование гендерными нормами и стереотипами является одним из проявлений регулярно используемой тактики вербовки и радикализации, которая подрывает способность общин противостоять идеологии терроризма. Растет число доказательств, свидетельствующих о том, что женоненавистнические взгляды представляют собой неотъемлемую часть идеологии, самовосприятия и политической экономии агрессивных экстремистских групп, и указывающих на то, что враждебное сексистское отношение к женщинам и поддержка насилия в отношении женщин входят в число факторов, наиболее прочно ассоциирующихся с поддержкой насильственного экстремизма<sup>16</sup>.

## Е. Противодействие финансированию терроризма

71. Государства-члены продолжали принимать различные правовые меры и политические решения для предотвращения и пресечения финансирования терроризма, о чем свидетельствуют выводы, содержащиеся в совместном докладе Исполнительного директората Контртеррористического комитета и Группы по аналитической поддержке и наблюдению за санкциями (S/2020/493), опубликованном в июне 2020 года во исполнение резолюции 2462 (2019) Совета Безопасности, на основе ответов, полученных от 112 государств. В докладе освещается достигнутый прогресс, в том числе в принятии законов о противодействии финансированию терроризма, подготовке национальных оценок рисков финансирования терроризма с помощью многосторонних координационных механизмов и введении мер по замораживанию активов. Чаще всего упоминаемые государства трудности связаны с необходимостью вовлечения в деятельность по борьбе с терроризмом служб финансовой разведки, нехваткой современного специализированного следственного и правоприменительного потенциала, а также отставанием правовой базы от быстрой эволюции финансовых инструментов и методов финансирования терроризма.

72. Пандемия породила дополнительные опасения в отношении потенциального использования каналов киберпреступности для мобилизации и перемещения средств и неправомерного использования виртуальных активов террористами. Государства все чаще включают в свое законодательство о борьбе с отмыванием денег и противодействии терроризму новые нормативные требования, предусматривающие отнесение поставщиков виртуальных активов к разряду субъектов, которые обязаны представлять отчетность.

73. В январе 2020 года Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций организовал учебное мероприятие по тематике противодействия финансированию терроризма для должностных лиц из Монголии, а в мае провел виртуальный учебный семинар для более 100 должностных лиц из Бахрейна. В июне Центр совместно с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета, УНП ООН и Управлением информационно-коммуникационных технологий приступил в соответствии с резолюцией 2462 (2019) Совета Безопасности к осуществлению глобальной программы создания потенциала в области предупреждения и пресечения финансирования терроризма, в рамках которой основное внимание уделяется четырем основным направлениям деятельности: всеобъемлющей оценке приоритетных государств, повышению

---

<sup>16</sup> См. Melissa Johnston and Jacqui True, "Misogyny and violent extremism: implications for preventing violent extremism" (Monash University and United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women, October 2019), URL: [https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eseasia/docs/publications/2019/10/ap-policy-brief\\_ve\\_and\\_vaw\\_v6\\_compressed.pdf?la=en&vs=1624](https://www2.unwomen.org/-/media/field%20office%20eseasia/docs/publications/2019/10/ap-policy-brief_ve_and_vaw_v6_compressed.pdf?la=en&vs=1624).

осведомленности по ключевым темам, совершенствованию законодательной базы и укреплению оперативного потенциала.

74. В январе 2020 года Центр сотрудничал с Исполнительным директоратом Контртеррористического комитета в целях оказания поддержки Тунису в разработке руководства по обозначению террористов и замораживанию активов. В феврале 2020 года Центр и Группа по борьбе с отмыванием денег в восточной и южной частях Африки провели третий и заключительный раунд субрегиональных консультаций по вопросам осуществления регионального оперативного плана противодействия финансированию терроризма.

## **Е. Пограничный контроль и правоохранительная деятельность**

75. Пандемия COVID-19 привела к закрытию многих границ, существенной дезорганизации коммерческих поездок и введению ограничений на передвижение, что, возможно, ограничило способность террористов совершать поездки.

76. Государствам-членам следует и далее расширять использование инструментов и ресурсов Интерпола в соответствии с резолюциями Совета Безопасности. Более пристальное внимание следует уделять обеспечению безопасности морских границ с учетом риска того, что террористические организации могут использовать фактор уязвимости на море, в том числе путем использования круизных судов для осуществления поездок террористов или реализации других террористических целей, совершения нападений на объекты морской инфраструктуры с целью нарушения цепочки поставок или осуществления нападений на суда.

77. В соответствии с резолюциями [2178 \(2014\)](#) и [2396 \(2017\)](#) Совета Безопасности в рамках программы Организации Объединенных Наций по борьбе с передвижениями террористов, реализуемой под руководством Контртеррористического управления, продолжалось оказание помощи государствам, изыскивающим возможности создания межучрежденческих групп по вопросам информации о пассажирах для обмена соответствующими данными. В феврале 2020 года в рамках этой программы Международная организация по миграции и Пограничные силы Соединенного Королевства совершили поездку в Азербайджан по вопросам сбора предварительной информации о пассажирах и записей регистрации пассажиров с целью укрепления потенциала, управления рисками и использования технических средств в деле обеспечения безопасности границ. В мае Судан подписал с Контртеррористическим управлением Меморандум о взаимопонимании, в котором была утверждена «дорожная карта» по осуществлению соответствующей программы. В порядке адаптации к кризису COVID-19 в рамках программы была разработана онлайн-методология оценки, которая была впервые применена в июне совместно с компетентными властями Кот-д'Ивуара, включая Национальную комиссию по правам человека, для разработки имплементационной «дорожной карты».

78. В июле Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета провели консультации с экспертами из государств-членов, подразделений Организации Объединенных Наций и региональных и международных организаций в целях углубления понимания потенциальных последствий пандемии COVID-19 и соответствующих мер реагирования для ответственного использования биометрических технологий в целях борьбы с терроризмом в соответствии с резолюцией [2396 \(2017\)](#) Совета Безопасности. Эксперты обсудили риски и вызовы в области безопасности на предмет обеспечения поддержки и руководства проведением обзора национальных оценок рисков и угроз и стандартных оперативных

процедур учета потребностей в области общественного здравоохранения в соответствии с международным правом прав человека.

79. Организация Объединенных Наций и Соединенные Штаты совместно возглавляют инициативу Глобального контртеррористического форума по разработке руководства по подготовке эффективных процедур составления контрольных списков в соответствии с международным правом, включая международное право прав человека, в целях активизации осуществления резолюции 2396 (2017) Совета и применения принятого Советом в 2018 году Добавления к Мадридским руководящим принципам в отношении иностранных боевиков-террористов (S/2018/1177). В июне и июле 2020 года были проведены три вебинара экспертов в поддержку разработки этого руководства.

80. В феврале Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций, УНП ООН, Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и Управление по вопросам разоружения приступили к реализации совместного проекта по вопросам взаимосвязи между терроризмом, организованной преступностью и незаконным оборотом стрелкового оружия и легких вооружений в Центральной Азии. Проект направлен в поддержку осуществления Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций, резолюции 2370 (2017) Совета Безопасности, Мадридских руководящих принципов в отношении иностранных боевиков-террористов 2015 года (S/2015/939, приложение II) и добавления к ним 2018 года, а также Протокола против незаконного изготовления и оборота огнестрельного оружия, его составных частей и компонентов, а также боеприпасов к нему, дополняющего Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности, а также других международно-правовых документов и руководящих принципов.

## **G. Противодействие террористической пропаганде и вовлечение населения в деятельность по предотвращению и пресечению насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма**

81. Усилия по предотвращению насильственного экстремизма, создающего питательную среду для терроризма, и борьбе с ним должны сохранять приоритетный характер во время и после пандемии в рамках долгосрочных комплексных усилий по борьбе с терроризмом. Подразделения Организации Объединенных Наций продолжали оказывать помощь запрашивающим ее государствам, в то время как кризис COVID-19 обострил связанные с этим проблемы, в том числе в результате активизации террористической пропаганды, отвлечения ресурсов на борьбу с пандемией и ограничения превентивной деятельности в связи с мерами по обеспечению физического дистанцирования. Кроме того, дальнейшее сужение гражданского пространства, использование чрезвычайных полномочий и потенциальное злоупотребление мерами по борьбе с дезинформацией чреваты усугублением существующего недовольства.

82. В апреле 2020 года Структура Организации Объединенных Наций по вопросам гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (Структура «ООН-женщины») и Исполнительный директорат Контртеррористического комитета выступили сопредседателями виртуального совещания Платформы по гендерным вопросам и предупреждению насильственного экстремизма и борьбе с ним в Северной Африке. Участники выразили озабоченность по поводу того, что пандемия может быть использована воинствующими экстремистами для того, чтобы поставить под угрозу непрочные успехи, достигнутые

в продвижении в большей мере учитывающих гендерные аспекты и инклюзивных превентивных подходов. В ходе обсуждений была подчеркнута важность профилактической работы по противодействию разжиганию ненависти и пропаганде насильственного экстремизма в контексте COVID-19.

83. 28 января 2020 года в соответствии с резолюцией 2354 (2017) Совета Безопасности Контртеррористический комитет провел открытый брифинг по вопросу о противодействии террористической пропаганде и предотвращении использования Интернета в террористических целях. Участники подчеркнули важность поощрения всеобъемлющих и многосторонних подходов, выходящих за рамки удаления и фильтрации контента, нарушающего законодательство или руководящие принципы онлайн-платформ. В апреле Исполнительный директорат Контртеррористического комитета опубликовал аналитическую записку, в которой были определены стратегические коммуникационные усилия по противодействию террористической пропаганде, технологическим тенденциям и существующим вызовам, в том числе в правозащитных и гендерных аспектах, и представлены дальнейшие рекомендации для рассмотрения государствами<sup>17</sup>.

84. Решающее значение, особенно в контексте пандемии, имеют местные превентивные инициативы, выдвигаемые молодежью и ориентированные на молодежь. В Иордании, Ливии, Марокко и Тунисе Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций и Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) продолжали работать с молодежью над инклюзивным, многодисциплинарным подходом, охватывающим образование, культуру, коммуникацию и информацию. В июне 2020 года Центр и ЮНЕСКО организовали совместный вебинар для молодежи, представителей гражданского общества, средств массовой информации и правительственных экспертов в Восточной Африке, посвященный существующим в условиях COVID-19 рискам и возможностям по противодействию распространению ненавистнических высказываний и насильственной экстремистской пропаганде в интернете. ЮНЕСКО также продолжала свою работу по восстановлению объектов культурного наследия, разрушенных в Ираке во время оккупации ИГИЛ, в том числе в Мосуле. ПРООН продолжала работу по укреплению устойчивости общин к насильственному экстремизму, поддерживая социально-экономическую интеграцию и участие молодежи в принятии решений, в том числе путем создания молодежных инициативных групп в Центральной Азии для осуществления ориентированных на местное население молодежных планов действий.

85. Межрегиональный научно-исследовательский институт Организации Объединенных Наций по вопросам преступности и правосудия продолжал сотрудничать с низовыми организациями в девяти странах Магриба и Сахеля, проводя онлайн-учебные мероприятия, кампании в социальных сетях и осуществляя исследовательскую и аналитическую деятельность в целях повышения устойчивости общин к террористической пропаганде и вербовке. В Мали Многопрофильная комплексная миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Мали провела разъяснительную работу по вопросам, связанным с жалобами на нарушения прав человека, которые используются насильственными экстремистскими группами для вербовки новобранцев из широких слоев населения. В феврале Миссия, УВКПЧ и Контртеррористический центр Организации Объединенных Наций организовали для сотрудников правоохранительных органов учебу по вопросам борьбы с терроризмом и прав человека.

<sup>17</sup> “Counter-Terrorism Committee Executive Directorate analytical brief: countering terrorist narratives online and offline”.

## IV. Замечания

86. Пандемия COVID-19 высветила пути трансформации нашего мира и проблемы, с которыми мы сталкиваемся в деле ликвидации угрозы терроризма, в том числе угрозы, исходящей от ИГИЛ. Конфликты, несмотря на их изменившуюся природу, по-прежнему разделяют государства-члены и людей, тогда как им необходимо объединяться для решения общих проблем. Обнажаются проявления неравенства внутри отдельных стран и между разными странами, наиболее уязвимые из которых страдают больше всего. Нарушаются права человека, растет недоверие, а невежество и тревоги перерастают в ненависть и ксенофобию. Новые технологии, которые могут в равной мере приносить неисчислимые блага и использоваться в преступных целях, вторгаются во все сферы жизни. Все эти проблемы, воздействие которых пандемия ускоряет и усиливает, могут подпитывать порочный круг дестабилизации и насилия, и ИГИЛ стремится использовать и усугублять эту ситуацию.

87. Международному сообществу следует неустанно следить за развитием угрозы, исходящей от ИГИЛ, как в период пандемии, так и после нее, с тем чтобы быть в состоянии корректировать свои ответные меры. Последние месяцы высветили существенные региональные различия в трансформации угрозы. Вне зон конфликта она, как представляется, уменьшилась в краткосрочной перспективе. Прогресс в областях сбора разведывательных данных, правоохранительной деятельности и уголовного правосудия и сотрудничество между государствами-членами позволили добиться обнадеживающего сокращения числа терактов международного масштаба, в то время как ИГИЛ до сих пор не сумела восстановить свой оперативный потенциал в области внешних операций. Вместе с тем налицо и сохраняющаяся тенденция к совершению нападений отдельными лицами, которые черпают вдохновение в сетевых материалах и действуют в одиночку или небольшими группами, чему могут способствовать пропагандистские усилия ИГИЛ во время пандемии. В зонах конфликтов угроза усилилась, о чем свидетельствуют перегруппировка ИГИЛ в Ираке и Сирийской Арабской Республике и то, что ее филиалы расширяют сферу охвата и осуществляют смелые нападения. ИГИЛ и другие группы стремятся перейти в наступление, пользуясь тем, что пандемия усилила нагрузку на национальные структуры.

88. Поэтому крайне важно, чтобы государства-члены сохраняли бдительность в отношении угрозы, создаваемой ИГИЛ, и продолжали работать друг с другом и с Организацией Объединенных Наций в целях укрепления международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и оказания помощи наиболее пострадавшим странам. Структуры Глобального договора о координации контртеррористической деятельности Организации Объединенных Наций расширили перечень инструментов, используемых с тем, чтобы продолжать оказывать запрашивающим государствам поддержку в комплексном устранении этой угрозы.

89. В частности, необходимо в срочном порядке принять меры для репатриации, в соответствии с нормами международного права, застрявших в зоне конфликта мужчин, женщин и детей, в том числе тех, кто подозревается в связях с ИГИЛ. Я призываю государства-члены выполнить свои обязательства по международному праву в отношении этих лиц.

90. Подготовка к отражению угрозы терроризма, как и подготовка к чрезвычайным ситуациям в области общественного здравоохранения, требует институциональной и социальной устойчивости, как я подчеркнул незадолго до наступления кризиса, спровоцированного COVID-19, в моем докладе Генеральной Ассамблее о деятельности системы Организации Объединенных Наций по осуществлению Глобальной контртеррористической стратегии Организации

---

Объединенных Наций ([A/74/677](#)), приуроченном к седьмому двухгодичному обзору стратегии. При этом на первом месте должны стоять люди и необходимо соблюдать права и удовлетворять потребности жертв этих трагедий. Проведение виртуальной недели борьбы с терроризмом, организованной Контртеррористическим управлением 6–10 июля, в преддверии обзора стратегии способствовало пониманию того, как государства-члены, подразделения Организации Объединенных Наций, международные и региональные организации, гражданское общество и частный сектор могут вести совместную работу в целях поддержания и интеграции усилий по борьбе с терроризмом в интересах более эффективного совместного восстановления после пандемии.

---